

УДК 94(4)

П.М. Кралюк, А.И. Смирнов

РОЛЬ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНО-СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается основная культурная деятельность святых Кирилла и Мефодия, которая осуществлялась за пределами русских земель, однако имела для них значительные последствия. Здесь со временем утвердилась старославянский письменность, появились книги, переведенные на старославянский язык. Авторы считают, что Константин и Мефодий стали одним из первых мостиков, которые связали давнюю Болгарию с Русью, заложили основу для элитарной православно-славянской культуры, которая имела распространение в Восточной Европе и на Балканах в период Средневековья.

Ключевые слова: Кирилл и Мефодий; Херсонес; хазары; Повесть временных лет; старославянский язык.

Несмотря на так называемое Великое переселение народов, которое пришлось на середину I тыс. н.э. и сопровождалось нашествием кочевых племен с Востока и разрушением существующих культурных центров в Европе [1], на русских землях все же сохранились некоторые города-государства, основанные древними греками. В частности, это касается Херсонеса, а также городов Боспорского царства. Все они и в плане экономическом, и в плане культурном были связаны с Восточной Римской империей (Византией), которая стала государством, где доминировал греческий этнос. Поэтому изменения, происходившие в Византии, так или иначе находили отклик в Северном Причерноморье.

Уже в первые века нашей эры здесь распространяется христианство. Главным христианским центром выступал Херсонес, который был центром одной из древних христианских епархий. А епископы херсонесские участвовали в работе первых вселенских соборов. Херсонес был городом, где «встречались» разные культуры.

Когда в середине I тыс. н.э. на русских землях начинают доминировать славянские племена, в Херсонесе «встретились», с одной стороны, византийская культура, опирающаяся на античное наследие, и молодая культура славянская – с другой. Не случайно город упоминается в различных рассказах о крещении восточных славян. Самая известная из них – «корсунская легенда», в которой рассказывается, что именно в Корсун (Херсонесе) князь Владимир принял христианство [2. С. 106–110].

Херсонес фигурирует и в рассказах о Константине-Кирилле – «апостоле славян» и создателе славянской азбуки. С житийной литературы известно, что происходил этот деятель из города Солунь (современные Фессалоники), который находился на границе между греческим и славянским мирами; здесь жили славяне-македонцы и греки. В городе часто встречались смешанные семьи. Именно в такой семье родились братья Константин-Кирилл и Мефодий, которым суждено было стать христианскими просветителями славян. В молодые годы Константин оказался в столице Византии, Константинополе, где получил прекрасное образование. В его житии так рассказывается об этом: «Когда же пришел в Царьград, отдал его учителям, чтобы учился. И в 3 месяца овладел всей грамматикой и за иные взялся науки, научился же и Гомеру, и геометрии, и у Льва, и у Фотия диа-

лектике, и всем философским учениям, а сверх того и риторике, и арифметике, и астрономии, и музыке, и всем прочим эллинским учениям. И так изучилих все, как не изучилих один из них» [3. С. 140]. Эти слова стоит прокомментировать. Очевидно, Константин усвоил «эллинские учения», т.е. достояние культуры Античности. Туда входили произведения Гомера, которые специально изучались в древнегреческих школах и служили грамматическими образцами, философские учения, математические дисциплины, в частности геометрия, диалектика (как искусство дискуссии) и риторика, а также музыка и астрономия, которые, по мнению пифагорейцев и платоников, отражали мировую гармонию.

Наставниками Константина-философа были выдающиеся византийские мыслители Лев Математик и Фотий. Последний со временем занял положение Константинопольского патриарха. Лев благосклонно относился к античной философии и точным наукам. Что касается Фотия, то это был интеллектуал высокого уровня. В его труде «Мириобиблион» («Библиотека») есть ссылки на почти 280 античных авторов. Фотию был ближе рационализм Аристотеля, чем мистический неоплатонизм. Главное внимание он обращал на проблемы языка, на то, как лучше описывать реальность и выражать состояния мышления. Поэтому его следует считать представителем византийской схоластики [4. С. 398–414]. Учась у Льва Математика и Фотия, Константин имел возможность ознакомиться с достижениями древнегреческой культуры, античной и византийской философской мыслью.

Житийная литература говорит, что на Константина обратил внимание логофет – высокопоставленный византийский чиновник, ведавший финансами, почтой, внешней политикой, контролем над провинциями и бывший хранителем патриаршей печати. Эту должность занимал Феоктист – тогдашний регент при малолетнем императоре Михаиле III. Феоктист дал Константину «власть над своим домом (позволил) без боязни входить в царские палаты» [3. С. 48]. Выполняя дипломатические задачи, Константин побывал в разных землях, в частности в Сирии, участвовал в религиозных диспутах, имевших целью обращения «язычников» в христианство.

В 860–861 гг. Константин оказался в Хазарии и пытался жителей этой страны обратить в христианство. В то время Хазария стала огромной геополитической силой, которая охватывала территорию бас-

сейнов Волги и Дона [5]. Как и многие другие имперские государства эпохи Средневековья, это было полиэтничное государство, в котором, похоже, преобладали тюркские этносы, но также были представлены и славяне. Хазары собирались овладеть также Поднепровьем, о чем говорит «Повесть временных лет». В этом летописном своде приводится легенда о том, как хазары пытались взять дань с полян, проживавших на территории нынешней Киевщины: «...стали притеснять полян древляне и иные крестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: “Платите нам дань”» [6. С. 16].

В бытность Константина в Хазарии это государство «искало» для себя веру. Христианство, которое пропагандировал Константин, было одной из религий, которая могла стать здесь господствующей. Наряду с этим у хазар была возможность принятия мусульманства, которое в то время находилось на подъеме, а также иудаизма. Последний, как правило, представляли еврейские купцы, бывшие достаточно влиятельными в Хазарии, которая играла заметную роль в транзитной торговле между Европой и Азией и в значительной мере находилась в руках евреев-раданитов. «Раданиты, – писал известный украинский историк Омелян Прицак, – открыли Восточную Европу как торговую базу вскоре после 750 г. и, как показывает нумизматика, активно действовали в 830-х гг.: раданиты продавали рабов за серебряные монеты, которые назывались дирхемами...». Этот ученый объясняет развитие еврейской торговли тем обстоятельством, что в то время Средиземное море было разделено мусульманами и христианами, которые находились в состоянии перманентной войны. В такой ситуации «только бывшие римские горожане иудейской веры могли безопасно проплывать с Марселя до Кайрувана (Северная Африка) и оттуда – в Константинополь. Их целью была столица тюркской Хазарии, где можно было легко приобрести рабов. Волга и Дон быстро превратились в важные пути работоторговли...» [7. С. 92–93]. В такой ситуации хазарские правители сделали свой выбор в пользу иудейской религии. Однако, похоже, Кириллу удалось обратить в христианство какую-то часть жителей Хазарии. И среди них могли быть славяне.

Хазарскую миссию Константина трудно считать успешной. В житийной литературе о ней говорится таким образом. Мол, Константин прибыл к хазарскому правителю (кагану). При его дворе состоялась дискуссия между ним и иудейским и мусульманским проповедниками. Согласно житийной литературе победу в дискуссии одержал Константин. Однако каган не принял крещение. Это сделали только двести человек. И то преимущественно «чадь», т.е. зависимые люди. Правда, в арабских и иудейских источниках упомянутое событие представлено несколько иначе. Там говорится о том, что хитрый раввин сумел столкнуть своих противников и победил их обоих. Поэтому сумел убедить кагана в правдивости своей религии [8. С. 334–335].

Перед Хазарией, как видим, были примерно такие же варианты «выбора веры», как и позже перед Киевской Русью. Хорошо известна легенда о «выборе ве-

ры» князя Владимира, которая занимает в «Повести временных лет» немало места [6. С. 57–72]. В летописи подчеркивается ее значимость. В «Повести...» уделено большое внимание так называемой Речи философа. Указанное произведение – это популярное изложение основ христианского вероучения, где философ обращается к библейским сюжетам.

Закономерно возникает вопрос, не имела ли легенда о «выборе веры» князем Владимиром более древнее происхождение и не вела ли она свое начало со времен Хазарского каганата?

Возможно, результатом миссии Кирилла на территорию Руси стало Аскольдово крещение, которое, вероятно, произошло во времена патриарха Фотия в первой половине или в середине 60-х гг. IX в., когда часть русичей приняла христианство. Об этом свидетельствует «Окружное послание» патриарха Фотия, написанное и разосланное в начале 867 г. Прежде чем привести соответствующую цитату, стоит сказать несколько слов о контексте, в котором появилось это послание. Патриарх Фотий проводил активную церковную политику, которая объективно отделяла Константинопольский патриархат от Римского папского престола и в перспективе вела к разделению христианства.

Этим событиям предшествовал акт посвящения на императорский престол римским папой Карла Великого. Это произошло в 800 г., когда Византия переживала упадок, находясь в состоянии «иконоборческого кризиса», и способствовало созданию альтернативной для Византии Священной Римской империи. Тем самым нарушался принцип, который утвердился за последние века: одна империя – одна христианская церковь. С созданием Священной Римской империи, поддерживаемой Римским престолом, так или иначе должно было состояться дистанцирование церкви Византии от Рима. Это и произошло после окончания «иконоборческого кризиса». Во времена патриарха Фотия церковный конфликт между Римом и Константинополем стал вполне очевиден. Патриарх пытался расширить влияние Византийской церкви. Фактически потеряв свои позиции в Восточном Средиземноморье, завоеванном арабами, Фотий стремился распространить церковные влияния Константинополя на Балканы, Северное Причерноморье и, в частности, славянские народы. С этим так или иначе связаны «хазарская миссия» Константина, миссия Константина и Мефодия в Великую Моравию, а также крещение Болгарии около 864 г. Это, в свою очередь, вызвало недовольство со стороны Римского престола, который тоже претендовал на христианизацию этих земель. Патриарх же Фотий, со своей стороны, начал теологическую дискуссию с римским папой Николаем I, осудив догмат «филиокве», самостоятельно введенный Римской церковью. С этой целью в Византии началась подготовка к церковному собору, на котором планировалось дискредитировать Николая I и «римлян».

Именно в таких условиях и появляется «Окружное послание» Фотия, где звучал призыв к церковным иерархам приехать на собор в Константинополь. Вполне закономерно, что в этом послании говорилось

об успехах в христианизации славянских народов. В частности, в нем писалось следующее: «И не только этот народ (болгары. – *Прим. авт.*) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но даже и многими многократно прославленные и в жестокости и скверноубийстве вех оставляющие за собой так называемые руссы, которые, поработив находящихя вокруг себя и отсюда чрезмерно возгордившись, подняли руки против Римской державы (Византии. – *Прим. авт.*). Но теперь и они переменяли эллинское (языческое. – *Прим. авт.*) и нечестивое учение, которого держались раньше, на чистую и неподдельную христианскую веру и любовно поставили себя в ряду наших подданных и друзей, вместо недавнего грабительства и великой против нас дерзости. И настолько воспламенило их желание и ревность веры... что они приняли епископа и пастыря и с великим усердием и ревностью приемлют христианские верования» [9. С. 279–280].

Как уже отмечалось, Константин-Кирилл был учеником этого патриарха, который проводил политику активной миссионерской деятельности на территории Восточной Европы. Показательно, что о крещении руссов во времена Аскольда говорилось в упомянутом послании Фотия. Не предоставил ли патриарху информацию об этом событии Константин?

Невольно напрашивается вопрос, не родилась ли легенда о «выборе веры» в «Повести временных лет» во времена Аскольда? Ведь, как показывает Михаил Брайчевский, немало моментов повествования о крещении Руси в летописи описывают реалии Аскольдова крещения [10. С. 37–76]. Перед Аскольдом тоже стоял вопрос, какую религию выбрать – христианство, ислам или иудаизм. Правда, несколько странной выглядит иудейская перспектива «выбора веры» при князе Владимире. Ведь в то время Хазарский каганат, где эта религия стала государственной, фактически перестал существовать. Соответственно, иудеи потеряли свои позиции. Но другая ситуация была во времена Аскольда. Именно тогда еврей-раданиты имели сильное влияние в Восточной Европе и пытались распространить свою религию.

Одной из важных частей летописного сказания о «выборе веры» является пространная «Речь философа», которая якобы провозглашалась перед князем Владимиром. Под философом здесь понимался Константин-Кирилл. По крайней мере, под таким именем он фигурирует в Четвертой Новгородской, Первом Софиевской и Тверской летописях. То есть сложилась легенда, отождествлявшая Кирилла-Константина с образом грека-философа, который, согласно «Повести временных лет», участвовал в выборе религий князем Владимиром и проповедовал перед князем [11. С. 359–375]. Но Константин жил не во времена Владимира, а во времена Аскольда. Поэтому закономерно возникает вопрос, а не была ли эта речь провозглашена перед Аскольдом? А потом память об этой речи нашла отражение в летописных источниках.

Именно со времен Аскольда в «Повести временных лет» идет погодичная фиксация событий. Наверное, с тех пор на Руси утверждается письменность, к которой мог иметь отношение Кирилл.

Примерно в то же время, около 860 г., Константин посетил Херсонес [12. С. 109]. Согласно так называемой Паннонской легенде Константин в Херсонесе «нашел Евангелие и Псалтирь, русскими письменами написанное, и человека, который разговаривал на том языке, и беседовал с ним...» [10. С. 121].

Это свидетельство получило неоднозначную трактовку. И все же многие исследователи сходятся на том, что упомянутая книга была написана протокириллицей, которая постепенно формировалась в восточнославянском регионе под влиянием греческой письменности [12. С. 109].

В «Сказании о русской грамоте» [13. С. 20–21], которое было вписано в списки полной редакции Толковой Палеи [14. С. 130], религиозного произведения, распространённого в Киевской Руси в последние десятилетия ее существования, говорится, что Бог открыл русскую грамоту благочестивому русину, жившему в Корсуне (Херсонесе) во времена византийского императора Михаила и императрицы Ирины. Он и научил Константина этой грамоте, которая получила распространение среди моравян, чехов, поляков (ляхов) и других народов.

Не будем гадать, насколько свидетельства «Сказания о русской грамоте» соответствуют действительности. Вероятным все же представляется, что до Константина у славян уже сложились определенные письменные традиции. И не исключено, что именно «херсонесский эпизод», как и миссионерская деятельность Константина на русских землях, натолкнули его на мысль о создании нормированной письменности для славян. Поэтому в житийной литературе специально обращается внимание на этот факт.

Однако с Херсонесом Константина связывал не только упомянутый эпизод. Здесь он нашел мощи четвертого римского папы, одного из первых христианских мучеников Климента. Часть мощей Константин позже забрал с собой в Моравию, потом перенес в Рим, где их положили в церкви св. Климента, в которой похоронили Константина [2. С. 47].

Пребывание Константина в Северном Причерноморье, в частности в Херсонесе, стало прелюдией его моравской миссии, которая началась в 862 г. В то время князь Великоморавской государства Ростислав, желая защитить себя от немецкой экспансии с Запада, решил пойти на союз с Византией. Попросил византийского императора Михаила III и патриарха Фотия отправить в Моравию христианских миссионеров, которые внедрили бы здесь литургию народным языком.

Об этом так рассказывается в «Повести временных лет»:

«Когда славяне жили уже крещенными, князья их Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря: “Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и поучил нас и объяснил святыя книги. Ведь не знаем мы ни греческого языка, ни латинского; одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли нам рассказать о книжных словах и о смысле их”. Услышав это, царь Михаил созвал всех философов и передал им все, сказанное славянскими князьями. И сказа-

ли философы: “В Селуни есть муж, именем Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык; два сына у него искусные философы”. Услышав об этом, царь послал за ними ко Льву в Селунь, со словами: “Пошли к нам без промедления своих сыновей Мефодия и Константина”. Услышав об этом, Лев вскоре же послал их, и пришли они к царю, и сказал им царь: “Вот, прислала послов ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы им истолковать священные книги, ибо этого они хотят”. И уговорил их царь и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Когда же братья эти пришли, – начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что слышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели Псалтырь и Октоих и другие книги» [6. С. 20–21].

Константин прибыл в Моравию вместе со своим старшим братом Мефодием. В 863 г. он, по свидетельству житийной литературы, создал для моравян славянскую азбуку. Вероятно, это была глаголица, поскольку кириллическое письмо окончательно сформировалось чуть позже в Болгарии.

После этого Константин вместе с братом Мефодием перевел Евангелие с Апостолом (Деяния и Послания апостольские), Псалтырь и ряд богослужебных книг на старославянском языке [15. С. 42, 59], что обеспечивало проведение на этом языке литургии.

Правда, деятельность Константина и Мефодия по созданию славянской грамоты не воспринималась однозначно положительно, особенно в среде Византийской Церкви. Об этих вещах говорится в «Повести временных лет»: «Некие же люди стали хулить славянские книги и говорили, что-де “ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, как в надписи Пилата, который на Кресте Господнем написал только на этих языках”» [6. С. 21–22]. В этой ситуации поддержку «апостолам славян» предоставил Римский папа: «Услышав об этом, папа римский осудил тех, кто ропщет на славянские книги, сказав так: “Да исполнится слово Писания: “Пусть восхвалят Бога все народы”, и другое: “Пусть все народы восхвалят величие Божие, поскольку дух святой дал им говорить”. Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится; это волки, а не овцы, их следует узнавать по поступкам их и беречься их» [Там же. С. 22].

Великая Моравия, в силу различных обстоятельств, в частности давления немецких католиков, не смогла стать основным культурным центром православно-славянского мира. После смерти Константина и Мефодия ученики, претерпев преследования, вынуждены были в 886 г. покинуть этот край и переселиться в Болгарию. Последняя, переняв эстафету у Великой Моравии, становится на определенное время главным культурным центром православных славян. Правда, какая-то часть учеников могла оказаться на территории западных земель Руси, в частности на Волыни. Некоторые источники свидетельствуют о существовании в этом регионе в X в. кирилло-мефодиевской традиции [16. С. 47–48]. Интересно, что культ Константина и Мефодия особенно распространен на Закарпатье – самой западной части украинских

земель. Возможно, это связано с тем, что оно находилось в сфере влияния Великоморавского государства. Правда, на этот счет существует и другое мнение: мол, здесь культ Кирилла и Мефодия утвердился гораздо позже, в XIX в., когда получило распространение славянофильское движение, а Закарпатье сопротивлялось мадьяризации [17. С. 15].

Хотя основная культурная деятельность солунских братьев осуществлялась за пределами русских земель, она имела для них значительные последствия. Здесь со временем утвердился старославянский письменность, появились книги, переведенные на старославянский язык. Константина и Мефодия высоко ценили в Киевской Руси. В «Повести временных лет», как уже говорилось, подробно описывалась деятельность солунских братьев. Кроме того, до нас дошло около 50 списков пространного Жития Кирилла. Это агиографическое произведение, судя по всему, имело древнерусское происхождение [18. С. 33].

Почитаемым в Киеве был культ св. Климента, для утверждения которого сделал немало Константин. Часть мощей этого святого была перенесена Владимиром из Корсуна в Киев и положена в Десятинной церкви – первом христианском храме, построенном после Владимирова крещения Руси. Клименту было посвящено «Слово на обновление Десятинной церкви». Священнослужителю этого храма принадлежал произведение «Чудо св. Климента об отрочати». Одной из главных идей указанных памятников является утверждение суверенности и величия Руси и ее столицы Киева [19. С. 22].

Солунские братья переводили не только тексты сугубо богослужебного, но и религиозно-философского характера. Выше говорилось о том, что в житийных рассказах обращалось внимание на ознакомление Константина с достижениями византийской и античной философии. Например, говорилось, что логофет спросил его, что такое философия. А Константин дал определение: «Знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, что учит человека делами (своими) быть по образу подобию Сотворившего его» [3. С. 140–141].

Это определение связано с учением Платона и стоиков. Оно делится на две семантические части. Первая заключается в констатации, что философия – понимание, знание вещей божьих и человеческих. Это соответствует стоическим представлениям о философии, поскольку стоики трактовали ее как знания. Вторая часть определения Константина связана с убеждением о возможности приближения человека к Богу. Такое понимание философии соответствовало взгляду Платона, что базовым смыслом философской деятельности является забота о бессмертной душе, поскольку именно это дает возможность приблизиться к божеству. Правда, стоически-платоновское понимание философии у Константина получало христианский характер: под знанием божественных вещей понимались христианские теологические знания, а под Богом – триединый Бог христианства [20. С. 37–42].

Конечно, в лице и Константина, и Мефодия мы не можем видеть оригинальных философов. И в этом, собственно, и не было необходимости, поскольку в

период Средневековья от мыслителей требовалась не оригинальность, а знания канонических текстов и умение ориентироваться в них. И все же деятельность солунских братьев имела большое значение для развития философии в славянских странах.

Большой заслугой Константина и Мефодия было нормирование письменного старославянского языка. Сегодня нам кажется само собой разумеющимся, что народ имеет свою письменность. Но такого понимания не было ни в IX в., ни даже в последующее время. В Византии преобладало мнение, что полноценными языками, которые можно использовать в сакральных целях, являются еврейский, греческий и латинский. Именно византийское духовенство было категорически против деятельности Константина и Мефодия по созданию письменного старославянского языка. В этой ситуации, как уже говорилось, «апостолы славян» вынуждены были обратиться к римскому папе Адриану, который позволил использовать в сакральных целях славянский язык. Этот шаг со стороны Рима стоит осмысливать в контексте борьбы, которая велась между римскими папами и византийскими патриархами. Потому в дальнейшем, в период Средневековья, Рим выступал против использования этнических языков в религиозных делах. Сам же Константин, полемизируя со своими оппонентами, старался теоретически обосновать необходимость широкого использования в культурных и религиозных целях славянского языка.

Старославянский язык стал важным культурным фактором в Средние века для славянских народов, принявших православие, а также предков румын и

молдаван. На этом языке осуществлялась культурная коммуникация. Ею переводились классические произведения (преимущественно с греческого языка), писались оригинальные работы.

Указанные произведения не были достоянием только одного православного народа. Сделанные в IX–X вв. на территории Великой Моравии и Болгарии переводы религиозных произведений и текстов светского характера, а также написанные оригинальные произведения нашли распространение в Киевской Руси и других православных странах Восточной Европы. Это касается письменного наследия Константина и Мефодия, черноризца Храбра, Иоанна Экзарха Болгарского, Климента Охридского и других. Большое распространение в православных землях Востока Европы имел переведенный в Болгарии «Сборник царя Симеона». Он стал известен на Руси как «Изборник Святослава». Его русский вариант послужил основой для создания многочисленных списков этого произведения. В частности, найдены Хилендарский список, распространяемый среди сербов, а также Бухарестский список, который, соответственно, распространялся среди православных румын.

Таким образом, приведенные факты дают основания считать «солунских братьев», которые фактически имели болгарское происхождение, причастными к древнерусской культуре. Они стали одним из первых мостиков, которые связали давнюю Болгарию с Русью, заложили основу для элитарной православно-славянской культуры, распространившейся в Восточной Европе и на Балканах в период Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В.П. Буданова, А.А. Горский, И.Е. Ермолова; отв. ред. А.А. Горский. СПб.: Алетей, 2011. 336 с.
2. Кралюк П. Прийняття і сприйняття християнства в Русі-Україні. Київ: Острог, 2013. 136 с.
3. Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб.: Алетей, 2000. 384 с.
4. Тарнанидис Й. Вселенский патриарх Фотий и славянский свят // Пятидостоитъ. София, 2003. С. 398–414.
5. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-Пресс, 2008. 411 с.
6. Повесть временных лет. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
7. Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). Київ: Обереги, 1997. Т. I. 1080 с.
8. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. 523 с.
9. Россейкин Ф.М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев-Посад, 1915. 496 с.
10. Брайчевський М. Утвердження християнства на Русі. Київ, 1988. 261 с.
11. Ангелов Б. Св. Кирил и Методий в славянскитпечатни книги от XV–XVII в. // Хиляда и сто години славянска писменост (863–1983). София, 1983. С. 359–375.
12. Овчинников В. Історія книги. Еволюція книжкової структури. Львів, 2005. 420 с.
13. Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1896. 782 с.
14. Истрин В.М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906. 257 с.
15. Фрис В. Історія кириличної рукописної книги в Україні. Львів, 2003. 188 с.
16. Gil A. Prawosławna eparchia Chełmska do 1596 roku. Lublin; Chelm, 1999. 260 s.
17. Федака С. Поширення на Закарпатті кирило-мефодіївського хрещення можна вважати достовірним // День. 2013. № 3–4. С. 15.
18. Милев А. Старобългарските жития на Константина-Кирила Философа // Българистика и българисти. София, 1981. С. 33.
19. Київ в історії філософії України. Київ, 2000. 264 с.
20. Dupkalo R. Pierwsza «definicja» filozofii w języku Słowian // Filozofia w kultura chkrajów słowiańskich. Rzeszów, 2007. S. 35–42.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2017 г.

THE ROLE OF SAINTS CYRIL AND METHIDIUS IN THE FORMATION OF THE ORTHODOX SLAVONIC CULTURE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 107–112.

DOI: 10.17223/15617793/416/16

Petro M. Kraliuk, National University of Ostroh Academy (Ostroh, Ukraine). E-mail: petro.kraliuk@oa.edu.ua

Andrii I. Smyrnov, National University of Ostroh Academy (Ostroh, Ukraine). E-mail: andrii.smyrnov@oa.edu.ua

Keywords: Cyril and Methodius; Chersonese; Khazars; *the Tale of Bygone Years*; Church Slavonic.

The authors focus their attention on Constantine-Cyril, “Apostle to the Slavs” and the creator of the first Slavic alphabet. In Chersonese he found the relicts of one of the first Christian Martyres, the fourth Pope Clement. Constantine had brought the part of relicts to Moravia and later moved them to Rome, where they were placed at the St. Clement Church, the site of Constantine’s burial. In 860–861, Constantine found himself in the Kingdom of Khazars, where he tried to convert the citizens of this nation to Christianity. Constantine’s stay at the Northern Black Sea coast, namely in Chersonese, became an introduction to his mission in Moravia that began in 862. Great Moravia did not manage to become the main cultural centre of the Slavic Orthodox world, which happened due to different circumstances, especially because of the pressure by German Catholics. After the death of Constantine and Methodius, their successors, who were persecuted, had to flee the land and move to Bulgaria. Although solunian brothers did their cultural activity mainly outside the borders of Slavic lands, it played an important role there. Here with time approved Old-Slavonian written language into the world came books translated into Old-Slavonian language. The study proved that Constantine and Methodius was played high tribute in Kyiv Rus. The activities of the Thessalonica brothers were described in detail in *The Tale of Bygone Years*. Besides, fifty scrolls of *The Life of Cyril* were preserved. All in all, this hagiographic work had its roots in Ancient Rus. Constantine made a significant contribution to the establishment of Saint Clement’s cult, which was much revered in Kyiv. The Thessalonica brothers translated texts of not only liturgical, but also of religious and philosophical style. Constantine was also an author of original treatises. According to hagiographic literature, in 863 Constantine devised the Slavonic alphabet for the Moravians. Possibly this was the Glagolitic alphabet as the Cyrillic one was created later in Bulgaria. A great merit of Constantine and Methodius was the regulation of the written form of the Slavonic language. Accordingly, these facts give reasons to believe that the Thessalonica brothers, who were probably of Bulgarian origin, were involved in the Old Rus culture. They became one of the first bridges that connected ancient Bulgaria with Rus and laid the foundation of the elite Orthodox and Slavonic culture which was widespread on the territory of Eastern Europe and Balkans in the Middle Ages.

REFERENCES

- Gorskiy, A.A. (ed.) (2011) *Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty* [Great migration: Ethnopolitical and social aspects]. St. Petersburg: Aleteyya.
- Kraliuk, P. (2013) *Priynyattya i sprinyattya khristiyanstva v Rusi-Ukraini* [Adoption and perception of Christianity in Rus-Ukraine]. Kyiv: Ostrog.
- Florya, B.N. (2000) *Skazaniya o nachale slavyanskoy pis'mennosti* [Legends about the origin of the Slavic writing]. St. Petersburg: Aleteyya.
- Tamanidis, Y. (2003) Vselenskiya tpatriarkh Fotiy i slavyanskiyat svyat [The Ecumenical Patriarch Photius and the Slavic World]. In: *Pyatidos-toit*". Sofia.
- Gumilev, L.N. (2008) *Otkrytie Khazarii* [The discovery of Khazaria]. Moscow: Ayris-Press.
- Likhachev, D.S. (ed.) *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. St. Petersburg: Vita Nova.
- Pritsak, O. (1997) *Pokhodzhennya Rusi. Starodavni skandinavski dzhherela (krim islands'kikh sar)* [The origin of Rus. Old Scandinavian sources other than the sagas]. Vol. 1. Kyiv: Oberegi.
- Artamonov, M.I. (1962) *Istoriya khazar* [The history of the Khazars]. Leningrad: Izd-vo Gos. Ermitazha.
- Rosseykin, F.M. (1915) *Pervoe pravlenie Fotiya, patriarkha Konstantinopol'skogo* [The first ruling period of Photius, the Patriarch of Constantinople]. Sergiev-Posad: Tipografiya Sv.-Tr. Sergievoy Lavry.
- Braychevs'kiy, M. (1988) *Utverdzhennya khristiyanstva na Rusi* [Consolidation of Christianity in Rus]. Kyiv.
- Angelov, B. (1983) Sv. Kiril i Metodiy v slavyanskitepechatni knigi ot XV–XVII v. [Saints Cyril and Methodius in Slavonic print books in the 15th and 16th centuries] In: *Khilyada i sto godin slavyanska pismenost (863–1983)* [Fifteen hundred years of Slavic alphabet]. Sofia.
- Ovchinnikov, V. (2005) *Istoriya knigi. Evolyutsiya knizhkovoi strukturi* [The history of book. The evolution of book structure]. Lviv: Svit.
- Yagich, I.V. (1896) *Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoy i russkoy stariny o tserkovno-slavyanskom yazyke* [Thoughts of the South Slavic and Russian antiquity on the Church Slavonic language]. St. Petersburg.
- Istrin, V.M. (1906) *Issledovaniya v oblasti drevnerusskoy literatury* [Studies in the field of Old Russian literature]. St. Petersburg: Senat. tip.
- Fris, V. (2003) *Istoriya kirilichnoi rukopisnoi knigi v Ukraini* [The history of Cyrillic manuscripts in Ukraine]. Lviv: Svit.
- Gil, A. (1999) *Prawoslawnna eparchia Chelmskado 1596 roku* [The Orthodox Kholm eparchy till 1596]. Lublin; Chelm.
- Fedaka, S. (2013) “Poshirennya na Zakarpatti kirilo-mefodiivskogo khreshchennya mozna vvezhati dostovirnim” [“The spread of Cyril and Methodius Christening is considered veracious”]. *Den*. 3–4. pp. 15.
- Milev, A. (1981) Starob”lgarskite zhitiya na Konstantina-Kirila Filosofa [The Old Bulgarian life of Constantine-Cyril the Philosopher]. In: *B”lgaristika i b”lgaristi* [Bulgarian Studies and Researchers]. Sofia.
- Gor'sky, V.S. (ed.) (2000) *Kyiv v istorii filozofii Ukraini* [Kyiv in the history of Ukrainian philosophy]. Kyiv.
- Dupkala, R. (2007) Pierwsza “definicja” filozofii w języku Słowian [The first definition of philosophy in the Slavs’ language]. In: Zachariasz, A.L. & Stachowski, Z. (eds) *Filozofia w kultura chkrajów słowiańskich* [Philosophy in the cultures of Slavic countries]. Rzeszów: Collegium Philosophicum.

Received: 25 January 2017